Про Сухмана

Как во стольнём-то городе во Киеве
У ласкова князя да у Владимира
Пированьё-то шло, [да] шёл почестен пир
На бояр-то, князей [да] добрых молодцов.
На пиру-то ведь все да прирасхвастались:
Сильный хвастает, верно, да своей силою,
А богатой-от хвастат золотой казной,
Умный хвастает да старой матушкой,
А безумной-от хвастает супругою.
За столом-то сидит да призадумавшись
Свет Сухмантьюшка сын да Одихмантьевич,
И ничем-то в пиру да он не хвастаёт,
[Белой лебеди он да не рушаёт.]
Как Владимир-от князь да стольно-киевский
Сам по горенки он да вот похаживат,
Золотыми-то кудрями да он потряхиват,
Одихмантьевичу он да выговариват:
«Уж ты гой еси, Сухман да Одихмантьевич,
Ты не пьёшь-то, не ешь, да вот не кушаешь,
Белой лебеди у нас да ты не рушаешь
И ничем-то в пиру да ты не хвастаешь».
Говорит тут Сухман да Одихмантьевич:
«Уж ты гой еси, Владимир стольно-киевский!
Привезу-то тебе, да я похвастаю,
Лебедь белую нонь да не кровавлену,
Не кровавлену лебедь, да не ранену!»
Как садился он да на добра коня
И поехал он да ко Днепре-реке.
Глядь: течет-то Днепра-река не по-старому,
Не по-старому она течет, да не по-прежнему.
Говорит тут Сухман да Одихмантьевич:
«Что течешь ты, река, да не по-старому,
Что течешь нонь не по-прежнему?» —
«Я теку, река, не по-старому,
Я теку, река, да не по-прежнему:

Как за мной-то стоят, да за Днепрой-рекой,
Сорок тысяч да злых татаровей,
Они мост мостят да с утра до ночи.
Что в день намостят, то в ночь я вымою».
Переехал тут Сухман через Днепру-реку,
Бился-дрался он с татарами до вечера,
Бился-дрался с ними до полу́ночи —
И побил-то он да всех татаровей.
Три тата́рченка в лес попрятались,
В Одихмантьевича да стрелки спу́стили,
И попали ему стрелочки в белу грудь, во бока.
Тут Сухмантьюшка он стрелки выдернул,
Листом маковым раны да призатыкивал,
И поехал Сухмантьюшка в стольный Киев-град,
И без лебеди едет да он без белоей.
Говорит тут да, верно, князь Владимир стольно-киевский:
«Уж ты хвастался, Сухман, да привезть лебедь белую,
Не привез ты, Сухман, да белой лебеди,
Посажу я тебя да в тюрьму да затюремную!»
Говорит тут Сухман да Одихмантьевич:
«Не привез я, Сухман, да лебедь белую, —
Повстречалися мне за Днепрой-рекой
Сорок тысяч злых, верно, да татаровей,
Они мост мостили с утра да ведь до ночи,
И побил я всех их да до единого».
А на это князь Владимир не поверил же,
Посадили Сухмана да в темну камеру.
Тут Сухман листьё да, верно, выдернул
Из своих-то боков, да из кровавых ран,
Говорил тут Сухман да таковы слова:
«Потеки, река, да от моей крови́,
От моей ли крови, да от горючие,
От горючие крови, да от напрасные.
А Сухман-река да будь Днепре-реке,
Будь Днепре-реке да ты родна сестра!»

(Зап. Колпаковой Н. П.: 5 авг. 1956 г., д. Тельвиска Нарьян-Марского р-на — от Кузьмина Тимофея Степановича, 68 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.